

Я. Звали его Бубубу. Имечко весь пиздец, он из Мали или Занзибара, я всегда забывал уточнить, в общем, черножопый негр, здоровый как лось, вечно лыбится и резинку жуёт, чего ему не ржать, живёт в общегаге как король, комната отдельная, комендантша ему раз в три дня постельное бельё меняет, денег у парня хоть лопатой гребь, у него то ли папанька, то ли дедулька местный вождёк, чего вообще в общежитии поселился, говорит, родственнички настояли, мол, надо жить в Москве среди людей, а не на хате съёмной, хуй поймёшь, какие нравы у этих африканцев.

Но парень он добродушный, займы дать бедным студентам всегда готов, но под грабительский процент — под треть от суммы. Какой дурак придумал, что евреи главные ростовщики.

Ноябрь был, самый разгар сессии, с деньгами у меня совсем худо стало. Летом на Сахалин ездил в рыбацкую бригаду, думал, денег заработаю на весь год. Заработал... Кинули, суки, не на всё, правда, я когда бригадира за шкирман взял и начал в море топить, он мне половину отдал. За обучение заплатить хватило, а остальное — извиняйте. Родители мои в Оренбурге живут, сами еле концы с концами сводят, я уже сто раз пожалел, что в университет поступил. На первом курсе полегче было, у меня земляк нашёлся, у него бригада кэвэнщиков, на корпоративах пляшут да танцуют, я там подвизался, песенки дурным голосом пел, народу спьяну всё едино, что Карузо, что Барыкин. А сейчас в конторах жим-жим, денежки считают, так водку квасят, без артистов. Уж осень почти прошла, а ни одного выступления. В общем, деваться некуда, пошёл я у Бубубу денег до новогодних праздников занимать.

Суббота, вечер, общегага пустая, девки по ёбарям разбежались, мужики кто куда. У негритоса, между комнатой и коридором, небольшой тамбур с душем и туалетом, стучаться у нас не принято, не царский дворец, я и ввалился по-простецки.

О-па-на! Бубубу методично долбил знакомую до боли жопу.

Эту жопу я узнал сразу, хотя ни разу не видел её голой. Извиняюсь за пошлый цинизм, в эту женщину я был горячо и безнадёжно влюблен. Нет, не стоит врать, слово влюблён здесь не подходит. Я хотел её трахать, в любом месте, в любом положении, в любое время. Я смотрел на неё во время семинарских занятий и мысленно раздевал, иногда унижая, иногда восторгаясь. Я назвал её для себя Снежная Королева. Она и была королева — красивая, породистая, недоступная, я видел несколько раз, на каких тачках за ней приезжали дядьки забрать из университета. Куда уж мне, студенту из Оренбурга, нищему как зимний воробей. Я достал телефон и начал фотографировать сцену.

«Зайды потом! — недовольно пробурчал Бубубу. — Нэ видиш, я занат!»

Снежная Королева медленно повернула голову и посмотрела на меня.

Таня. Когда это началось? Я училась на четвертом курсе, отец профинансировал полугодовую стажировку в Лондоне. В Англии учится моя подружка Ленка, я поселилась в её квартире. На Рождество Ленка с бойфрендом отправились кататься на лыжах в Швейцарию, меня не пригласили, напрашиваться не в моих правилах, в общем, на Новый Год в Лондоне я оказалась одна.

Я проходила стажировку в технологическом колледже, такое новомодное учебное заведение для всяких новых — русских, китайских, малайских и прочих, страшно дорогостоящее и

довольно бестолковое. В моей группе учились исключительно китайцы и украинцы, взаимопонимания у меня с ними не сложилось.

Тридцать первого декабря около восьми вечера я уже готова была лезть на стенку от скуки и тоски. Я вышла прогуляться. На улицах ни души, погода мерзкая, дождик, ветер. Я возвращалась домой, когда увидела негра, торгующего мороженым. Мне стало смешно: в такую погоду мороженое.

Негр был сизый от холода.

— Тебе хорошо, — вдруг сказал он на ломаном английском, почувствовав мой взгляд. — Ты — белая, у тебя сейчас будет вкусный ужин в тёплой квартирке.

— Тебе негде ночевать? — спросила я.

— Негде, — сказал негр и нагло устался на мою грудь.

Я не знаю, что со мной произошло. Я воспитанная девочка из приличной семьи, мой папа крупный бизнесмен, мама преподает сольфеджио в музыкальной школе. У меня два года были отношения с мальчиком, мы расстались незадолго до моего отъезда в Лондон, спокойно, без надрыва, чувства иссякли. Я не склонна к авантюрным поступкам, иначе родители не отпустили бы меня в другую страну. Наверное, вдруг проснулась бабья жалость.

— Пойдём ко мне, — сказала я.

— Пойдём, — сказал негр.

— У тебя можно принять ванну, — спросил негр, когда мы вошли в квартиру. — Очень замёрз.

— Можно, — я налила себе мартини с соком. Что за дурь приключилась со мной?! Теперь ведь его и не выставишь.

— Ты травку куришь?

Обнаженный негр стоял посреди комнаты, нужный предмет в поднятом состоянии.

— Я вызову полицию, — сказала я.

— Зачем полицию? — сказал негр. — Ты хочешь групповуху?

Он обнял меня за талию и поцеловал в губы.

От отымел меня на столе, потом в кровати, потом под столом, потом на полу, потом в ванне, потом опять в кровати. Когда я уже ничего не соображала от вожделения, он порвал мне анус. Утром я посмотрела на него и подумала: «А я ведь даже не спросила, как его зовут».

Я. Фотки были клёвые. Я рассматривал их весь субботний вечер и всё воскресенье. Снежная Королева, извивающаяся под негритянским членом, впечатляла. Я был готов представить её с кем угодно, но только не с вонючим негром из общаги. Это, конечно, гадкое чувство, радоваться, когда красивая тёлка в твоих лапках, но приятное.

Завтра понедельник, завтра у меня второй парой семинар по английскому, который ведёт глубокоуважаемая Татьяна Владимировна Никитина, она же Снежная Королева. Сильно сомневаюсь, что она помнит, как меня зовут. В лучшем случае, фамилию. Интересно, какая будет первая реакция? Удивится, остолбенеет, будет преподавать как в ни чём не бывало?

Я решил не составлять план действия. Важна первая реакция, тогда можно понять, чего от неё добьешься.

Первая реакция оказалась вполне обнадеживающей. Снежная Королева резко взглянула на меня и также резко отвернула голову в сторону. За время занятия я несколько чувствовал на себя её внимательный взгляд.

«Деньги будет предлагать, — подумал я. — Деньги это хорошо, я не откажусь».

Ощущение власти постепенно наполняло меня. Подумать только, всего пару дней назад я и

не мечтать не мог, что когда-нибудь пересплю с этой женщиной, а сейчас, фактически, у меня есть все возможности сделать её своей рабыней. Аморалка, конечно, не играет в наше время большого значения, но всё равно, выложенные в интернете фотографии университетской дамы, которая трахается с негром, такой удар по репутации. И возможно не только по репутации. Ведь что-то же привело Татьяну Владимировну в эту комнату в общежитие, какая-то тайна или какой-то глубоко скрытый порок. Я чувствовал себя следопытом, который может разобраться в этой бездне, скрывающейся за ослепительным обликом благородной особы.

— Толоконников! — произнесла Снежная Королева, когда отзвенел звонок на перемену. — Виктор?!

— Да, Татьяна Владимировна, — я поднялся с места.

— Задержись, — деловым тоном сообщила она. — Мне нужно с тобой поговорить. Таня. Я знала, что когда-нибудь это плохо закончится. Тот негр, в Лондоне, ушёл утром, отказавшись от предложенного кофе.

— Одолжи пятьдесят фунтов, — попросил он. — Я отдам через два дня.

Разумеется, он больше не появился.

Я вернулась в Москву, окончила университет, меня взяли на кафедру иностранных языков, я собиралась замуж, мой жених Павел делал головокружительную карьеру в МИДе, хотя всего на четыре года старше меня. Я осваивала езду по московским улицам, родители в честь диплома подарили мне уютную «Мазду». Я проезжала по Маросейке, когда увидела беспечно улыбающегося негра с плакатом: «ПОМОГИТЕ ХРИСТА РАДИ КУШАТЬ НЕЧЕГО».

Я расхохоталась и остановила машину.

— Могу помыть тачку, — негр распахнул дверцу и уселся на пассажирское сидение. — Шампусик за твой счёт. Нелепое чувство раздвоения, в точности, как тогда в Лондоне, охватило меня. Мне казалось, будто я смотрю со стороны на эту странную женщину, так не похожую на мой внутренний мир, готовую беспрекословно выполнять любое приказание.

Мы остановились возле магазина, негр взял у меня деньги и сходил за выпивкой. Потом мы приехали в какую-то халупу, где, видимо, он жил, и пили шампанское. Точнее, он пил, а я делала ему минет. Потом появились ещё двое, таких же черных, и до позднего вечера я скакала на их хуях.

Наверное, это болезнь, только непонятно, к какому врачу обращаться. Это страстное желание быть чужой вещью, безропотной и беспрекословной, всегда появлялось внезапно, без всякой связи с внешними обстоятельствами и тем более без всякого мотива. Общим было лишь одно — это желание вызывали чернокожие.

Я десять лет веду эту двойную жизнь. Я рассталась с женихом Павлом под благовидным предлогом, родители были не очень довольны, но они уважают право собственной дочери на выбор. Я живу одна, время от времени для приличия я завожу романы с приятными доцентами из нашей университетской среды, но, по большому счёту, все мои дни и ночи посвящены ожиданию того мига, когда мне прикажут снять трусы и встать раком на столике. Итак, как зовут этого сволоча, который сфотографировал меня в общежитии? Я посмотрела в журнал семинарских посещений. Виктор. Сам никакой, но имя многозначительное. Чего же ты хочешь, победитель в замызганных джинсах?

Я. Нам надо поговорить, сказала Снежная Королева.

— Разумеется, — ответил я, старательно сохраняя хладнокровие, хотя сердце бешено

заколотилось от увлекательности предстоящего.

— Не здесь, — добавила королева. — Приходи в девять вечера ко мне домой. — Она протянула листок с адресом.

Снежная Королева жила в Крылатском. Я посмотрел по карте — минут десять-пятнадцать пешком от метро. Я приехал в общагу — помыться, одеться понаряднее. По коридору шёл Бубубу, как обычно, жевал резинку и лыбился на весь свет.

— Чего заходил? — спросил он.

— Соль попросить, — сказал я.

— Сол? — рассмеялся негр. — Ну, ты шутник!

Итак, что мы имеем, думал я, нахлёстывая себя холодной водой в душе. Мы имеем преподавателя университета Татьяну Владимировну, умницу и красавицу, которую какие-то обстоятельства толкнули в общежитскую койку негра. Например, долговые обязательства. Тогда она вполне могла пожаловаться тому, перед кем у неё долговые обязательства и в Крылатском вместо красивого секса меня ждёт избиение до полусмерти.

Страшно? Я перебираю вещички в своём шкафу. Да, для светской вечеринки гардеробчик у тебя небогатый.

Не страшно, подумал я. Если она должна, она не будет жаловаться, зная, что ей ответят: милая, это твои проблемы.

Власть — скользкая дорожка, я иду от метро в стороны улицы, указанной на листочке с адресом. Я совершенно не понимаю, что мне делать с этой вдруг свалившейся на меня властью. До поступления в университет, в Оренбурге у меня была девчонка, туповатенькая по сравнению с московскими чиками. С ней был секс, обычный, пожалуй, даже скучноватый. В Москве было несколько проституток, но тоже как-то на бегу, одна даже мне сказала, у тебя время заканчивается, давай-ка поживее, а то доплачивать придётся за лишний час. Между прочим, я первый раз остаюсь у москвички на ночь.

Таня. Я решила одеться как шлюха из борделя. Белые чулки, прозрачный пеньюар на голое тело и туфельки, ни трусов, ни лифчика. Мальчик ведь совсем молоденький, лет девятнадцать, несомненно, он понятия не имеет, как нужно обращаться с женщиной.

Меня интересуют две вещи. Нахлынет ли на меня наваждение, как это бывало с чернокожими. И если не нахлынет, то смогу ли разбудить в себе похоть, мне ведь некуда деваться, мне эти фотографии в интернете совершенно ни к чему.

— Привет! — я открыла дверь. — Рада тебя видеть!

— Здравсьте! — неуклюже поздоровался он. — Обувь снимать?

— Снимать. Вот тапочки.

«Стесняется, — подумала я. — Забавно!»

Он сидит в кресле в гостиной, я стою перед ним. Он внимательно рассматривает меня. Наконец я произношу: — Ты пьёшь коньяк?

— Пью, — хрипло говорит он.

Я наливаю в бокалы «Хеннесси»: — Называй меня Таня.

Он краснеет как девушка: — Хорошо.

— Как ты предпочитаешь, сначала поцелуй, а потом минет или наоборот?

— Наоборот, — не слишком уверенно говорит он.

Я расстегиваю ему джинсы и достаю член. Как забавно, управлять собственным желанием. Через некоторое время он хватает меня за уши и бурно кончает в рот. Я поднимаюсь на ноги:

— На брудершафт, мой победитель!

Я. Мы лежим в постели и болтаем. Таня пристроилась между моих ног, время от времени она облизывает мне член.

— Пятьдесят четыре негра за десять лет это круто, — говорю я. — Наверное, они слились у тебя в одну большую чёрную маску.

— Лиц не помню, — смеется Таня. — Одни хуи.

— У тебя нет девушки, почему? — спрашивает она.

— Ты не поверишь, — говорю я. — Я — стеснительный.

— Отчего же, верю, — говорит Таня. — Это не такое плохое качество. Когда-нибудь найдётся та, кто это оценит. Если тебе, конечно, это нужно.

— Не знаю, — говорю я. — Пока мне нужно отодрать тебя в сраку.

— Я не против, — Таня забирается на мой кол. — Мне нравится, когда мною помывают. Таня. Виктор уехал на занятия. Я лежу в ванне. Любопытно, это первый ёбарь за десять лет, которого я знаю по имени. Может быть, я старею?

Я решила сыграть в рискованную игру. Я не стала просить уничтожить фотографии, ночью, когда он спал, я положила в карман его джинсов пятьсот долларов. Надеюсь, он поймёт, что я предлагаю дружить.

Не могу сказать, что он очень понравился мне в сексе. Пожалуй, быстро устает для его возраста. Произошло нечто более важное. От начала до конца я всё сделала сама — я сама разбудила в себе похоть, я сама вела себя как последняя блядь, я больше не видела со стороны эту ватную куклу, которая визжит от восторга при проникновении чёрного члена. Наступила цельность вместо раздвоенности и пусть эта цельность лежит за пределами общепринятой морали, мне наплевать. Значит, такая у меня сущность — быть развратной сучкой. Теперь интересно понять, превратится ли у мальчика эта увлекательная игра в жизнь?

Во время моих практик с неграми я нечасто попадала в групповухи с другими тёлками, однажды, когда меня пялили втроём на каком-то грязном диване в Беляево, на четвереньках вползла довольно смазливая брюнетка, её звали Элис. Мы слегка полесбиянили, я не была в восторге, по мне нет ничего лучше твёрдого мужского члена, но, прощаясь, обменялись телефонными номерами, всё-таки отныне молочные сестрички. Элис младше меня лет на пять, как я догадываюсь, замужем и занимается этими шалостями из корыстных интересов.

Я позвонила ей: — Давно не виделись. Не хочешь выпить чашечку кофе?

— Давай, — сказала Элис. — Я работаю на Таганке, приезжай к семи вечера в «Шоколадницу» напротив кольцевой метро.

— Ну, не знаю, — сказала Элис, выслушав моё предложение. — Я без презерватива как-то побаиваюсь...

— Мне нужна натуральность. Страсть и похоть, презерватив же сразу покажет, что дело нечисто. Не волнуйся, у мальчика всё в порядке, впрочем, как и у меня. Я добавлю для успокоения нервной системы.

— Хорошо, — сказала Элис. — Мой рогатик очень кстати на следующей неделе уезжает в командировку. Дочку отправлю к бабушке. Так что жду звонка. Лямур де труа у тебя дома или в отеле?

Я. Таня рекомендовала посмотреть фильм «Последнее танго в Париже». Я посмотрел, не очень похоже на нашу историю. Она всерьёз решила взяться за моё образование. Я не против. На днях в гулкой главной аудитории факультета я давал ей в рот. Таня так смешно чмокала,

когда глотала мою сперму.

Последнее время я ловлю себя на странном ощущении. Мне кажется, будто я живу во сне. Трахаю Снежную Королеву когда хочу и как хочу, у меня завелись карманные деньги, я господин своей жизни. Но если я проснусь, кто я — опять нищий зимний воробей с истфака? — Вечером будет сюрприз, — сказала Таня.

Вот интересно, подумал я, опыты всегда ставят на мышах. Значит, предполагается, что у мышей есть какие-то мозги, иначе как транслировать их поведение на человека. Но когда мышь жрёт сыр перед мышеловкой, разве у неё есть мозги? Или это сближает её с человеком? Дверь открыла чуть полноватая брюнетка.

— Привет! — сказала она. — Я Элис, двоюродная сестра Тани. Да ты проходи!

— А где Таня? — спросил я.

— Её в университете задержали, скоро будет. Открой бутылку вина.

— В Москве живёшь? — спросил я.

— Нет, в Костроме, к Тане в гости приехала. Достало меня в школе работать. — Элис сделала страшные глаза. — Я злая училка математики.

— Ну, тогда за училку! — я разлил вино.

— Спасибочки! — Элис отпила из бокала и примостилась ко мне на колени. — Слушай, пока Тани нет, трахни меня, пожалуйста. А то меня муж совсем не эбэ.

Мы сидели, развалившись в креслах, пьяные, голые и весьма довольные собой, когда пришла Таня.

— Не могли меня подождать, развратники, — недовольно произнесла она. — Элис! Будешь наказана!

— Слушаюсь! — та проворно встала на четвереньки.

— Лезь под стол! — приказала Таня. — И высоким мелодичным голоском повторяй: я — зайчик, зайчик, зайчик, я в жопу не даю.

— Уже дала, — зевнув, не согласился я.

— Я мужу не даю, — поправила Таня. — Вперед, овца, выступление на бис!

Таня. Мне кажется, Элис была не очень довольна, когда посреди разгула я воткнула ей в задницу фаллоимитатор и опрокинула на голову торт. Впрочем, это её проблемы, оплачено.

«Хорошая шлюшка, — сказал Виктор, когда мы остались вдвоём. — У тебя много таких?»

— Таких можно находить, — сказала я. — Это не так сложно и, в общем-то, не так дорого.

— Тебе нравится покупать людей? — спрашивает он.

— Деньги, как любое искушение, раскрывают внутренний мир человека. Не всегда, но, как правило. Впрочем, это из категории философствования, не женское дело. У меня есть предложение поинтереснее.

— Какое? — мне кажется, Виктор начинает побаиваться меня.

— Я выхожу замуж, — выдержав небольшую паузу, произношу я. — Не волнуйся, не за тебя.

— А за кого? — спрашивает он.

— Один милый дядя. Он давно ухаживает за мной, я иногда с ним сплю, он мой официальный любовник. Он, кстати, женат. Поэтому ты трахнешь его жену, он вас застукает, сгоряча разведётся и женится на мне.

— Отличный план, — говорит Виктор. — Только мне это с какого перепуту?

— Для того чтобы дальше ебать меня, но уже в качестве замужней женщины, — я обнимаю его и нежно целую. — Или я больше тебе не нравлюсь, мой господин?

Я. Я зашёл в гости к Бубубу.

— Ты если деньги попросить, — сказал негр, — больше чирика не могу. У самого сейчас не очень.

— Слушай, ты с месяц назад тут одну блондинку драл, такую фигуристую. Ты где с ней познакомился?

— Блондинку? — негр нахмурил лоб. — Не помню. Может, на улице снял, может в кафе. Не помню точно. Понравилась тёлка?

— Как ты их снимаешь? — спросил я. — Эта вроде не шлюха из подворотни.

— По блеску в глазах, — сказал Бубубу. — Белые бляди любят с нами трахаться. Мы для них что-то вроде гладиаторов или обезьян, уж точно не люди, так — говорящий хуй. Ты думаешь, что ебешь её, а на самом деле это она тебя имеет, позволяет с чёрными такое, о чём постеснялась бы попросить белого. А мимо будет проходить и не заметит, посмотрит сквозь, будто ты пустое место.

— Ты уже не перебирай, — сказал я. — Не все так думают.

— Я не обижаюсь, — сказал негр. — Как там у вас говорится: каждый сверчок должен знать свой шесток. Если деньги будешь занимать, по сорок процентов, извини, трудные времена.

«А ведь Таня за бедного замуж не выйдет, — подумал я. — Статус не позволяет. Как русские графини во время эмиграции — в поломойки не пошли, в проститутки без проблем».

А ты-то сам кто, подумал я. Ну, откажись от Снежной Королевы. Будешь на последние копейки умасливать какую-нибудь уродину в «Макдональдсе», так ведь ещё и не даст, тварь, чувства ей нужны, жопе толсторылой. Через три года закончу учебу, поеду в Оренбург, в школе учителем истории работать. Великое, блядь, счастье — диплом столичного университета, на стенку повесить и самому рядом повеситься.

Это ненормальная жизнь — то, что мне предлагается. Это онанистические фантазии, которые перекочевали в реальность. А превратиться в убогое быдло, прячущее заначку от жены и тихо пьющее по выходным, это что намного лучше или это нормально. Я чуть не завыл от жалости к самому себе. Что мне, собственно, терять? У меня даже цепей нет.

Таня. Идея про замужество возникла произвольно, но всё больше мне нравилась. Во-первых, давно пора замуж, уже тридцать два года. Я не бедствую, отцовская компания отчисляет мне хорошие дивиденды, но отец стареет, ему очень нужен наследник, я же единственный ребенок в семье. С этой точки зрения, мой любовник Андрей Петрович идеальная кандидатура. Сорок три года, ведущий профессор экономического факультета, в кровати, конечно, вяленький, особенно учитывая мои запросы, зато голова светлая. Отец будет счастлив.

Мальчик же постепенно превратится в нечто среднее между сообщником и лучшей подружкой. Если станет слишком назойлив, от него можно избавиться и подобрать другого мальчика. Или несколько, чтобы конкурировали между собой. Я посмотрела на себя в зеркало: интересная эволюция от негритянской подстилки к Снежной Королеве.

Я обратилась в самое дорогое частное сыскное агентство.

— Мне нужна вся подноготная вот этой дамы, — я сообщила имя и фамилию жены Андрея и всё, что о ней знала. — Сколько вам понадобится времени?

— Неделя, может быть, две, — ответил сыщик. — Вас интересуют подробности интимной жизни?

— Разумеется, — сказала я. — В первую очередь.

Сыщик перезвонил через несколько дней и предложил встретиться.

— Довольно заурядная жизнь профессорской жены, — сказал он. — Есть, правда, одна бяка, которая, вероятно, заинтересует вас.

— Что именно? — спросила я.

— В среднем раз в месяц вышеуказанная особа отправляется на пару дней проведать маму в подмосковной Балашихе. На самом деле она едет в квартиру своей давней подруги в Отрадном, где иногда одна, иногда они вместе заказывают мальчиков из соответствующего агентства. Последние пять лет пользуются услугами одного и того же заведения, цены там средние, мальчики, соответственно, тоже среднего качества. Обычно, студенты, которые подрабатывают во время учебы. У дам не очень хорошо с финансами.

— Любопытно, — сказала я. — При живом-то муже.

— В жизни много странностей, — равнодушно сказал сыщик. — У вас есть конкретные пожелания?

— Вы можете устроить так, чтобы когда вышеуказанная особа в очередной раз закажет себя мальчика, поехал именно тот, которого я предоставлю?

— Думаю, что да, — сказал сыщик. — У нас на это агентство есть кое-что, нам легко будет договориться об оказании столь незначительной услуги.

— Прекрасно. Тогда обсудим меркантильную сторону вопроса.

Я. Как тебя зовут? — спросила женщина.

— Павел, — сказал я.

— Мне нравятся блондины, — застенчиво улыбнулась женщина. — Ты не пьешь?

— Нет, — сказал я. — А что?

— В прошлый раз мы с подругой двух твоих товарищей пригласили, — затараторила женщина. — Они так напились, совсем про нас забыли.

— Не волнуйтесь, — сказал я. — Спортсмен, не пью.

— Давай на ты. Меня зовут Люда.

— Хорошо, Люда, — я расстегнул ширинку и достал член. — Начинай-ка ты, милая, сосать.

В какой-то момент мне даже стало её жалко. Простая баба, наверное, мужа любит, обихаживает его, ну, вырывается порой на блядки, с кем не бывает, дело житейское. Надо же ей было попасть в зону интересов Снежной Королевы. Я посмотрел на часы. Через несколько минут войдет её благоверный. Входную дверь я предусмотрительно открыл, когда прогуливался в туалет. Я поставил Люду в позу «прачки» и принялся разрабатывать её анальное пространство.

Таня. Шрамы украшают мужчину, — я нежно поглаживаю яйца Виктора. — До свадьбы заживёт.

— До твоей свадьбы? — Виктор капризничает как недотраханная девушка. — Не ожидал, что господин профессор окажется таким сердитым.

Я тоже не ожидала, что измена жены разбудит в Андрее Петровиче зверя. Он отлупил неверную супругу до посинения, Виктору тоже перепало, после чего примчался ночью ко мне и нудно плакался в жилетку. Утром я кое-как выставила его, проинструктировав во всех подробностях, как следует начинать развод, и, наконец, позвала своего победителя.

— Обещаю торжественный минет перед самым бракосочетанием, — сказала я. — А потом поездку на море.

«Смотри, как бы не улететь к звездам, — подумала я. — Осторожнее на поворотах, Снежная

Королева. Уж слишком легко ты стала крутить своими мужчинами. Не пора ли поунижаться перед очередным черномазым?»

Строго говоря, я не требую для себя ничего сверхъестественного, я поправляю вуаль невесты в комнате отдыха центрального ЗАГСа. Насколько мне известно, человеческая история начиналась с матриархата. В этой есть божественная логика, поскольку женщина существо куда более ответственное и неукротимое в своих поступках. Если я сильнее духом окружающих меня мужчин, гладиаторы не в счёт, значит, я и должна быть главной. В ниспадающей вниз пирамиде моей жизни им следует занять подобающее место. Думаю, что в результате они будут счастливы.

Отец и Андрей чинно беседуют в главном зале дворца бракосочетаний, ожидая, когда я закончу приготовления. Сейчас в комнату отдыха воришкой проскользнёт Виктор, я сделаю ему обещанный минет и радостно отправлюсь под венец.

Я. Третью неделю загораю на кубинском курорте Варадеро.купаюсь в океане, жру лобстеры, трахаю мулаток. Мулатки мне, кстати, не очень, торопыги, напоминают швейную машинку.

Я много думал за это время. Я начинал господином Снежной Королевы, а оказался ее слугой. Наверное, это хорошо и комфортно, но это — не мое.

Я часто рассматриваю фотографии, на которых Таня ебётся с Бубубу. Я сохранил их, на память.

Но я не намерен расставаться с тобой, Танюша. Я отдохнул и полон сил начинать новый виток игры. Поэтому когда я вернусь в Москву, после жарких лобзаний и страстных поцелуев, я невзначай предложу: «Не пора нам, милая, натянуть на мой член девственную попку твоего мужа...»